

ИРТЫШ

Степанчица

Выходного дня

Актер с большой буквы

Алексею Николаевичу Грибову было на роду написано стать актером. Он принес с собой в театр и утвердил всем своим творчеством лучшие традиции русской сцены. Каждая сыгранная им роль стала большим событием в жизни искусства.

Счастливо сложилась судьба этого замечательного мастера сцены. Его талант и мастерство формировались в стенах Московского Художественного академического театра, с которым связано почти полвека. Свои первые шаги на сцене он сделал под руководством выдающихся режиссеров советского театра К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Чем больше смотришь спектаклей с участием Грибова, тем больше думаешь о том, как же широк диапазон его творчества. И подчас даже трудно определить, какой сценический образ ему удался больше — Собакевича из «Мертвых душ» или Чебутыкина из «Трех сестер», Шмаги из «Без вины виноватые» или Луки из пьесы М. Горького «На дне». В каждом из них с наибольшей полнотой выразились отличительные черты его дарования — душевная щедрость и доброе лукавство, тонкий житейский юмор и природная человеческая мудрость.

Вспомним Грибова в небольшой роли первого мужика в спектакле по пьесе Л. Толстого «Плоды просвещения». Ему даже имени не дано. А вышел на сцену этот мужик и в его образе, как в капле воды, отразились думы крестьян о нелегкой доле, их тоска по своей земле. Надо было только видеть, какой безмолвный, горестный укор застыл в глазах мужика-Грибова, попавшего в барский дом. Актер так правдиво передал психологию своего героя, словно за его спиной стояла вся крестьянская Россия — могучая, но нищая, темная, забытая.

В этой роли, наверно, с особой силой проявилось глубоко самобытное искусство актера, которому как нельзя

лучше соответствует понятие — торжествующая народность.

А сколько ярких красок нашел Алексей Николаевич для образа доктора Чебутыкина в чеховских «Трех сестрах». Перед зрителями предстает умный, благородный человек, не лишенный чувства юмора и вместе с тем очень несчастный, разделивший трагическую судьбу сестер Прозоровых.

А вот одна из последних работ замечательного актера на сцене МХАТа — образ Фомы Опискина в спектакле «Село Степанчиково» по произведению Ф. Достоевского. Грибов играет эту роль очень остро и точно, глубоко раскрывает философию своего героя. Хлебнувший немало горького на своем веку, Фома Опискин сделал один, свой, мещанский вывод: пришел твой час, над тобой издевались, теперь ты издевайся, с тобой обращались как с грязной тряпкой, теперь затирай каждого попавшего на твоём пути. В издевательствах над другими хочет Фома-Грибов утвердить свое превосходство.

Алексей Николаевич сыграл эту роль, еще раз доказав, что он большой художник, что сила и глубина его искусства неисчерпаемы.

В свое время Владимир Иванович Немирович-Данченко сказал, что всем сценическим образам этого актера присуще одно ценное качество и сам назвал его «великолепной грибовской простотой».

Много лет прошло с тех пор, но мы не перестаем поражаться точности этой формулировки. Да, Грибов может находиться на сцене и, на первый взгляд, «ничего не делать», но в то же время перед нами образец большого внутреннего перевоплощения. И все сыгранные им роли — это яркий пример искусства, глубоко правдивого и реалистического.

В одной из своих статей А. Н. Грибов писал: «Когда у меня спрашивают, как я работаю над ролью, мне всегда ужасно трудно ответить.

Дело в том, что у меня нет какой-то отработанной методологии, нет порой даже ясного плана. В работе мне помогают три режиссера — сердце, душа и фантазия. Причем, им между собой трудно бывает договориться и объяснить мне, как они все делают.

Мне кажется, можно сделать такое сравнение: «Спектакль — это оркестровая партитура, где каждому инструменту отведено свое место. Прежде всего я определяю, на каком инструменте я должен играть в данном спектакле. А потом уже разыгрываю свою партию, твердо зная, где должен солировать, где должен уступить место другому, где фонировать... Спектакль я слушаю, а не смотрю, и малейшее неверное звучание — это для меня признак неверной трактовки образа»...

За этими словами встает вся огромная кропотливая работа актера над каждым образом. Потому что Алексей Николаевич — художник ищущий, ему присущи вечное беспокойство, творческое горение.

Грибов снялся в десятках фильмов, участвовал во многих телевизионных спектаклях. Совсем недавно семипалатинские телезрители вновь испытали радость встречи с любимым актером. В спектакле на голубом экране «День за днем» он сыграл роль бывшего шофера, ныне пенсионера дяди Юры, человека большого и умного сердца.

Народному артисту СССР, лауреату Государственных премий Алексею Николаевичу Грибову 31 января исполняется 70 лет. Но как-то не хочется верить в это. Потому что и сегодня актер продолжает кипучую творческую деятельность, он полон интересных замыслов и планов. А значит предстоит еще встречи с этим замечательным мастером сцены. Его искусство, яркое, наполненное, щедрое будет по-прежнему волновать сердца многочисленных почитателей таланта актера.

М. КРОНИН.